

**COGNITIVE INTENTION OF ARTISTIC DIALOGUE
(cross-cultural aspect)
SVETLANA SAKIEVA**

Abstrakt. Publication in «Sovremennik» of the story by Sultan Kazy-Girey «Azhitugay Valley» brings national artistic tradition into the literary and esthetic space of all-Russian culture. This is the illustration of not only beneficial influence of Russian literature, but also a "world-wide response» of the Adygei artistic heritage of the XIX century and its dialogueness.

Keywords: Sultan Kazy-Girey; «Azhitugay Valley»; Adygei artistic; Alexander Pushkin; the Russian classical literature.

© Сакиева С.М., 2014.

Поступила в редакцию 21.11.2014.

УДК 821.111-3.09“19”+37.017.7

**БРИТАНСКАЯ ШКОЛА
И СТАНОВЛЕНИЕ «АНГЛИЙСКОГО ХАРАКТЕРА»
В ТВОРЧЕСТВЕ Э.М. ФОРСТЕРА**

Д.О. ПОЛОВЦЕВ

Аннотация. Статья рассматривает систему воспитания, социализацию и становление «английского характера» в творчестве классика английской литературы Э.М. Форстера. Автор приходит к выводу, что результатом обучения в английских школах является воспитание людей с «неразвитыми сердцами». Более того, мир героев с «неразвитыми сердцами» закрыт для мира Другого.

Ключевые слова: Э.М. Форстер; «развитое – неразвитое сердце»; английский характер; британская школа; автобиографический роман.

При анализе романов и рассказов классика английской литературы XX века Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879 – 1970) необходимо иметь в виду, что дихотомия «развитое – неразвитое сердце» (по терминологии самого прозаика), пронизывающая все его творчество, явля-

Адрес для переписки: Московский проспект, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь.

Тел.: +375(212) 58-96-73.

E-mail: dzianispol@list.ru

ется магистральной. Американский критик Л. Триллинг указывает, что Э.М. Форстер «одержим» темой «неразвитого сердца», а все его творчество, по мнению исследователя, является «исследованием этой глубокой патологии» [11, p. 26].

По мнению писателя, «неразвитое сердце» («undeveloped heart») не означает холодного сердца; человек с «неразвитым сердцем» склонен сдерживать свои чувства. В эссе «Заметки об английском характере» («Notes on the English Character»), которое открывает сборник критических статей и эссе «Эбингерская жатва» («Abinger Harvest», 1936), Э.М. Форстер отмечает, что англичанин «боится дать волю чувствам. Его [англичанина. – Д.П.] учили в школе, что проявлять чувства – неприлично, это дурной тон» [1, с. 285]. Вследствие этого из закрытых школ, по мнению Э.М. Форстера, англичане выходят «с прекрасно развитым телом и совершенно неразвитым сердцем» [1, с. 285].

В связи с этим интересно упомянуть и вымышленную автором историю, которая открывает эссе и повествует о его поездке на континент с другом индийцем. Друзья прекрасно провели время и были опечалены, когда настала пора расставаться, но вели себя при этом по-разному. Индиец впал в отчаяние, а автор не видел особых причин волноваться, так как они могли встретиться через некоторое время. Они вновь встретились через месяц, и Форстер начал бранить своего друга за то, что он испытал столько чувств по «такому пустячному поводу» [1, с. 286]. «Как, – вскричал он [индиец. – Д.П.], – ты отмериваешь чувства, как картофель?!» [1, с. 286]. Эта история проливает яркий свет на английский характер. Англичане с «неразвитыми сердцами» полагают, что «отмерять их [чувства. – Д.П.], как картофель лучше, чем выплескивать их, как воду из ведра» [1, с. 286]. Э.М. Форстер обладал «развитым сердцем» и придерживался другой точки зрения: «чем сильнее мы изливаем свои чувства, тем их становится больше» [1, с. 286]. Отсюда, очевидно, пристальное внимание Форстера к искренним, порой чудаковатым, по-детски наивным героям его романов и рассказов. Мусульманин доктор Азис в романе «Поездка в Индию» говорит словами вышеупомянутого индийца (а, впрочем, самого Э.М. Форстера): «Разве чувство – это мешок с картошкой, чтобы его измерять? Я, что, машина?» [6, p. 253].

Виной сформировавшегося у англичан «неразвитого сердца», по мнению Форстера, является система закрытых школ, на которых зиждется система образования в Англии ⁽¹⁾. Э.М. Форстер сам учился в закрытой привилегированной школе, впечатления от пребывания в которой затем лягут в основу

романов «Самое длинное путешествие» и «Морис» (школа Состона в романе «Самое длинное путешествие» сходна той, в которой учился Форстер с 1893 по 1897) ⁽²⁾. Именно в школе писатель лично убедился в губительном воздействии условностей и снобизма на формирование ребенка.

Известный биограф Форстера П.Н. Фурбанк указывает, что Форстер испытывал одиночество и «недовольство в школьные годы» [7, р. 40 – 48]. На наш взгляд, Фурбанк смягчает акценты, ибо, по признанию самого Форстера «школа была самым несчастливым временем в моей жизни, так как она мешала мне [Форстеру. – Д.П.] познать, как прекрасен, замечателен и добр может быть мир» [цит. по: 10, р. 43]. Безрадостные воспоминания о пребывании в Тонбридж-скул привели Форстера к выводу, что в стенах привилегированных учебных заведений вырастают люди с «неразвитыми сердцами».

Форстер не был единственным, кто порицал систему закрытых школ Англии. Так, его современник Б. Расселл писал о невыносимом одиночестве ребенка, который находится «в жуткой атмосфере, где нездоровая нравственность особого рода поощрялась до таких пределов, чтобы парализовать умственные способности» [цит. по: 10, р. 43]. Сходной точки зрения придерживался и Леонард Вульф, по мнению которого «ум, любопытство сильно осуждались и преследовались» [цит. по: 10, р. 43] как учителями, так и самими учениками.

Принимая во внимание вышесказанное, нельзя не заметить иронию в высказывании Форстера о бывших учениках привилегированных закрытых школ: «многие англичане с сожалением вспоминают о той золотой поре, когда жизнь была проста, хоть и сурова; когда они думали вместе – если они вообще думали; когда их учили, что школа – это мир в миниатюре, и они верили: тот, кто не любит школу, неспособен любить родину» [1, с. 284].

«Мир в миниатюре» царит и в школе Состона в автобиографическом романе Э.М. Форстера «Самое длинное путешествие». Как указывал сам автор, основу романа составляют различные идеи: «метафизическая идея о существовании реального мира, этическая идея о необходимости смотреть реальности в лицо, идея о британской закрытой школе» [4, р. lxxvi-lxxvii]. Отметим, что английские привилегированные школы закрытого типа, имитирующие модель реального мира, держатся на подготовительных школах: «мальчики [из подготовительных школ – Д.П.] переходили в средние школы закрытого типа – здоровые, но не подготовленные» [2, с. 21], – пишет Э.М. Форстер в романе «Морис» ⁽³⁾. На примере романа «Самое длинное путеше-

ствии» рассмотрим механизм функционирования британской закрытой школы, породившей людей с «неразвитыми сердцами».

«Самое длинное путешествие» в романе совершает бывший ученик закрытой школы, а ныне выпускник Кембриджа Рики Элиот. Женившись на недалекой Агнес Пемброк, Рики переезжает в Состон и становится учителем в закрытой школе, которая находится под руководством Пемброка, брата Агнес. Школа Состоны мало чем отличается от той, где обучался сам Рики; атмосфера состоновской школы напоминает ему атмосферу «недоброты», царившую в школе: его пинали, таскали за уши, дергали за волосы, выкручивали руки. В результате Рики замкнулся в себе и, окончив школу, «не имел друзей, ничего не знал и приготовился к молчаливому и одинокому путешествию по жизни, желая больше всего на свете, чтобы его оставили в покое» [4, р. 5]. Школа не смогла предоставить ему ни родительской опеки (родители Рики умерли), ни душевного тепла; он вступает во взрослую жизнь одиноким, в поисках семьи и друзей.

Рики является автором нескольких рассказов, но, закончив классическое отделение, не достигает успеха как писатель. Любимым рассказом Рики является рассказ о девушке, которая убегает от своего ограниченного жениха, превратившись в дерево. Рассказы Рики не пользуются успехом и, потеряв надежду стать писателем, он принимает предложение мистера Пемброка стать учителем в школе. Рики едет в Состон, и, по мере приближения поезда к месту назначения, его окутывает «облако нереальности». В Состоне (Состон «Самого длинного путешествия») напоминает Состон романа «Куда боятся ступить ангелы») начинается деградация Рики, уничтожение его духовных основ: так как, по справедливому замечанию Э.С. Фишера, Состон в романе представляет собой «безжизненную одномерную модель» [3, р. 179] мира.

«Целью школы, – пишет Форстер, – являлось воспитание среднего англичанина и в значительной степени ей это удавалось» [4, р. 43]⁽⁴⁾. Мистер Пемброк делает упор на дисциплину и патриотизм, последний основанный на идеи о том, что ученики «полюбят школу, когда будут ненавидеть друг друга» [4, р. 170]. Нововведения Герберта Пемброка включали «три вида наказания розгами» [4, р. 43] и обязательные игры для поддержания сословного духа среди тех учеников, которые считали «дом, а не школу самым важным в их жизни» [4, р. 43]. Поначалу Рики именно в работе учителя пытается найти смысл жизни, он хочет «творить добро», но в глубине души он презирает сословный дух школы и ее ежедневный распорядок дня⁽⁵⁾. Более

того, Рики считает Герберта Пемброка глупцом, так как «жизнь [Герберта. – Д.П.] была окрашена презрением к интеллекту» [4, р. 165].

Постепенно жизнь Рики Элиота переходит в «одномерность» бытия; пытаясь преуспеть в Состоне, он подчиняется его условностям. Раньше Рики мечтал подружиться с мальчиками, «помогать им преодолевать трудности, связанные с переходным возрастом» [4, р. 164]. Однако мистер Пемброк сумел убедить Рики соблюдать дистанцию между собой и учениками и никогда не показывать им своих чувств. В результате Рики понял, что «быть строгим – намного проще. Он усвоил школьные правила и настаивал на их беспрекословном соблюдении. Он придерживался доктрины коллективной ответственности. Когда опаздывал один ученик, он наказывал весь класс» [4, р. 165]. Под влиянием состоновской школы Рики превращается из молодого, многообещающего интеллектуала в некое подобие своего педантичного шурина Герберта Пемброка. Помимо этого, «духовная часть его существа шла к крушению» [4, р. 5]; Рики Элиот деградирует в безликую составляющую системы⁽⁶⁾, порождающую «неразвитые сердца». В конце романа Рики, чья жизнь заканчивается трагически, признается, что «оказался банкротом» [4, р. 281].

Согласно теории автора о «неразвитости» английского сердца, английский национальный характер «страдает» сердечной «незрелостью», что мешает англичанину жить в «полную силу». Так, «неразвитое сердце» англичан препятствует их пониманию с индийцами в романе «Поездка в Индию». По мнению автора, «из-за этой-то сердечной незрелости англичанам так трудно приходится за границей» [1, с. 285]. Не может наладить взаимоотношения с коренным населением и городской судья города Чандрапора Ронни Хэзлоп, чьи «взгляды были сформированы закрытой привилегированной школой» [5, р. 250]. Таким образом, «неразвитое сердце» представляется не только холодным, но и закрытым сердцем. Закрытый мир героев романа с «неразвитым сердцем» не впускает ничего постороннего, он закрыт для мира Другого, тем самым препятствуя самопознанию.

Примечания

- (1) В английской литературе о закрытых привилегированных школах существует немало работ, как художественного, так и публицистического характера: о них писали, например, Thomas Hughes («Tom Brown's Schooldays»), Ian Weinberg («The English Public Schools»), Brian Gardner («The Public Schools»), John Chandos («Boys Together»), Edward Mack («Public Schools and British Opinion») и др.
- (2) Форстер иногда шутил в отношении школы Состона и своей Тонбридж-скул, называя обоих «Снобстон».

- (3) Исследователь Н. Пейдж, проводя параллели с эссе «Заметки об английском характере» и романом «Морис» справедливо отмечает, что «эссе черпает темы из романа [«Морис». – Д.П.], особенно в отношении идей о среднем классе и привилегированной закрытой школе» [9, р. 91]. Написание романа «Морис» (начат в 1913, закончен в 1914) предшествовало написанию эссе «Заметки об английском характере» (1920 г.).
- (4) Такова же закрытая школа Саннингтона в романе «Морис»: «мальчиков было много – они составляли школьный костяк, в котором на замечаешь отдельных позвонков». [2, с. 31]. В день состязания по ораторскому искусству «школа хлопала [Морису. – Д.П.] не потому, что Морис такой уж выдающийся, но потому, что он средний» [2, с. 35]. Причины воспитания «среднячков» американский ученый Э.К. Мэк объясняет следующим: «империя нуждалась в мужественных, благородных молодых людях, вылепленных в бездумную конформистскую массу и вдохновленных страстной верностью авторитету, будь это школа или государство. Таких молодых людей закрытые школы выпускали тысячами» [8, р. 292].
- (5) Вот как описывает Э.М. Форстер распорядок дня в закрытой английской школе в «Заметках об английском характере»: «совместная жизнь под одной крышей, обязательное участие в спортивных состязаниях, надзор старших учеников над младшими и прислуживание младших старшим» [1, с. 284.].
- (6) Форстер в романе (иронически) называет школу Состона «благотворной машиной».

Список литературы

1. *Форстер, Э. М.* Заметки об английском характере // Избранное. – Л.: Художественная литература, 1977. – С. 283 – 294.
2. *Форстер, Э. М.* Морис: Роман. Рассказы / пер. с англ., предисл. А. Куприна. – М.: Глагол, 2000. – 330 с.
3. *Fisher, A. S.* Arnoldian Culture and the Novels of E. M. Forster: Ph.D. Dissertation. - Brandeis Univ., 1982. – 306 p.
4. *Forster, E. M.* The Longest Journey. – L.: Penguin Books, 2001. – 336 p.
5. *Forster, E. M.* A Passage to India. – David Campbell Publishers Ltd., 1991. – 296 p.
6. *Forster, E. M.* A Passage to India. – L.: Penguin Books, 2000. – 363 p.
7. *Furbank, P. N.* E. M. Forster: A Life. Vol. 1: The Growth of the Novelist (1879-1914). – London: Cardinal: Sphere, 1977. – 271 p.
8. *Mack, E.C.* Public Schools and British Opinion 1780-1860. – New York: Columbia UP, 1939. – 449 p.
9. *Page, N. E.* M. Forster's Posthumous Fiction. – English Literary Studies. Univ. of Victoria, 1977. – 107 p.
10. *Stone, W.* The Cave and the Mountain. A Study of E. M. Forster. – Stanford (Calif), Stanford Univ. Press; London, Oxford Univ. Press, 1966. – 436 p.
11. *Trilling, L.* E. M. Forster. – London: The Hogarth Press, 1962. – 164 p.

References

1. Forster, E. M. *Zametki ob angliyskom kharaktere* (Notes about English character)// Forster E. M. *Izbrannoye (The selected Compositions)*. – Leningrad, 1977. P. 283 – 294.

2. Forster, E. M. *Moris: Roman. Rasskazy* (Moris: Novel. Stories)/ per. s angl., predisl. A. Kuprina. – Moskov, 2000. 330 p.
3. Fisher, A. S. *Arnoldian Culture and the Novels of E. M. Forster*: Ph.D. Dissertation / - Brandeis Univ., 1982. 306 p.
4. Forster, E. M. *The Longest Journey*. – London, 2001. 336 p.
5. Forster, E. M. *A Passage to India*. – David Campbell Publishers Ltd., 1991. 296 p.
6. Forster, E. M. *A Passage to India*. – London, 2000. 363 p.
7. Furbank, P. N. *E. M. Forster: A Life. Vol. 1: The Growth of the Novelist (1879-1914)*. – London, 1977. 271 p.
8. Mack, E.C. *Public Schools and British Opinion 1780-1860*. – New York, 1939. 449 p.
9. Page, N. E. *M. Forster's Posthumous Fiction*. – English Literary Studies. Univ. of Victoria, 1977. 107 p.
10. Stone, W. *The Cave and the Mountain. A Study of E. M. Forster*. – Stanford (Calif): Stanford Univ. Press; London, 1966. 436 p.
11. Trilling, L. *E. M. Forster*. – London, 1962. 164 p.

**THE BRITISH SCHOOL AND THE DEVELOPMENT OF
THE “ENGLISH CHARACTER” IN E.M. FORSTER’S CREATIVE WORK
DENIS POLOVTSEV**

Abstract. The article examines the system of education, socialization and the formation of «the English character» in the works of the classic of English literature E.M. Forster. The author concludes that the result of teaching at English schools is the education of people with “undeveloped hearts”. Moreover the world of characters with “undeveloped hearts” is closed for the world of the Other.

Keywords: E.M. Forster; «developed – undeveloped heart»; English character; British school; autobiographical novel.

© Половцев Д.О., 2014.

Поступила в редакцию 06.01.2014.